

УДК 621.327

Разрядные источники излучения с сапфировой оболочкой

С. В. Гавриш

Рассмотрены основные достижения в области конструирования разрядных источников с сапфировой оболочкой. Показаны преимущества синтетического корунда перед другими оптическими материалами, используемыми в газоразрядных лампах. Проанализированы возможности повышения эффективности натриевых ламп высокого давления (НЛВД), модулируемых ИК-источников и импульсных ксеноновых ламп УФ-излучения. Намечены пути дальнейшего расширения области применения плазмы высокого и сверхвысокого давления, ограниченной сапфировой оболочкой. Рассмотрены конструктивные решения источников излучения коаксиального типа и ВЧ-разряда.

PACS: 07.50.-e

Ключевые слова: сапфир, корунд, плазма, импульс, щелочной металл, натриевый разряд, цезиевый коаксиальный разряд, ВЧ-разряд, короткодуговая лампа, спектр излучения.

Введение

Данная публикация посвящена рассмотрению основных результатов исследований различных разрядных источников излучения с сапфировой (лейкосапфировой, корундовой) оболочкой, проведенных автором на протяжении более двадцати пяти лет. Интерес к корунду обусловлен его уникальными свойствами. Это прежде всего широкий оптический диапазон прозрачности от 0,2 до 6,0 мкм, устойчивость к воздействию агрессивных сред, в частности щелочных металлов, при температурах вплоть до 1500 °С и т. д.

Однако указанный материал обладает недостатками. Это относительно высокая цена сапфировой трубы и анизотропные термические свойства, создающие трудности в получении герметичного соединения электродного узла с разрядной колбой. Первый недостаток был устранен в результате разработки группового способа выращивания монокристаллов корунда по методу В. А. Степанова [1]. Для решения второй проблемы потребовалось изучение связи между температурными, структурными и прочностными свойствами корунда [2]. Таким образом, в конце прошлого века появились предпосылки промышленного выпуска разрядных источников излучения с сапфировой оболочкой различного назначения.

Натриевые лампы высокого давления

В настоящее время данный класс газоразрядных источников является наиболее эффективным. Светоотдача (СО) натриевого разряда высокого давления достигает 120 лм/Вт. Существует несколько способов повышения СО НЛВД [3]. Одним из них является использование в качестве оболочки горелки прозрачной трубки из искусственного сапфира вместо традиционно применяемой поликристаллической окиси алюминия (ПОА, поликор). Корунд имеет более высокий (на 5—6 %) коэффициент пропускания. Кроме этого, монокристаллическая структура сапфира препятствует утечке натрия из разряда и, как следствие, повышается срок службы ламп [3].

Авторами была разработана бесштенгельная конструкция НЛВД, представленная на рис. 1. Особенностью такого варианта является использование в качестве соединяющего элемента ниобиевого колпачка 4. Известно, что выращенная сапфировая труба имеет волнистую внутреннюю поверхность. Это явление связано с вибрацией штока с затравкой в процессе направленной кристаллизации трубы из расплава [1]. Поэтому для надежного соединения токоввода с корундовой оболочкой 1 производится подшлифовка ее внутренней поверхности на определенную глубину l_1 . Дополнительно такой прием позволяет удалить зону спая от скопления дефектов на торце трубки после ее обрезки.

Известно [3], что световые и электрические параметры лампы определяются температурой самой холодной точки (т.х.т.) лампы. Учитывая высокую теплопроводность сапфира и ниобия, можно ожидать, что в предложенном варианте конструкции

Гавриш Сергей Викторович, начальник НПК.
ЗАО «СКБ "Зенит"».

Россия, 124460, Москва, Зеленоград, Панфиловский просп., 10, стр. 5.

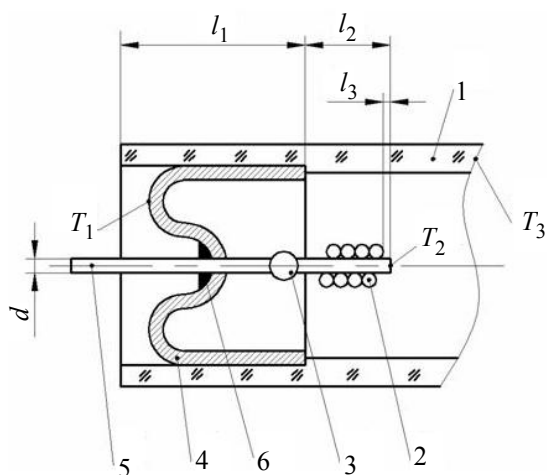
Тел. (495) 983-01-94. E-mail: svgavr@list.ru

Статья поступила в редакцию 27 декабря 2010 г.

т.х.т. будет зависеть от устройства электродного узла и электрической мощности горелки.

a

b

Рис. 1. Внешний вид натриевой лампы высокого давления:

a — лампа с сапфировой оболочкой;

b — конструкция электродного узла:

1 — разрядная трубка; 2, 3 — вольфрамовые спираль и kern электрода; 4 — ниобиевый колпачок; 5 — ниобиевый проволочный ввод; 6 — герметизирующий титановый припой.

T_i — температурные точки

В ходе проведенных исследований было рассчитано распределение температурных полей оболочки сапфировой горелки, включая электродные зоны, что послужило основой для вычисления спектрально-энергетических характеристик Na—Hg—Xe и Na—Xe-разрядов [4]. В качестве примера на рис. 1 приведено конструктивное исполнение электродного узла с обозначением основных температурных точек T_i , определяющих теплофизические процессы в натриевом разряде. В расчетах принято, что доля электрической мощности, затрачиваемой на нагрев оболочки, составляет 0,35 [3], а часть мощности, поступающей в виде теплового потока на торец электрода, не превышает 0,03. При вычислениях использованы конструктивные параметры, определенные экспериментальным путем для серийной лампы ДНаТ-250 [3], а именно внутренний диаметр разрядной трубки равен 6,8 мм, толщина сапфировой оболочки — 1,0 мм, диаметр электрода — 1,0 мм, диаметр спирали, намотанной на kern, равен 4,2 мм при диаметре проволоки, равном 0,3 мм.

Результаты расчетов показывают, что изменение толщины h ниобиевой фольги, из которой из-

готовлен колпачок 4, слабо влияют на температурный режим узла. Так, в диапазоне варьирования $h = 0,15—0,25$ мм при постоянной мощности разряда температура торца электрода T_2 и температура холодной точки лампы T_1 меняются менее, чем на 2 %. Более заметное влияние на указанные температуры оказывает величина вылета электрода l_2 . Увеличение l_2 от 1,0 до 10 мм снижает T_1 на 80 °С, а T_2 — на 35 °С. При этом температура оболочки T_3 меняется слабо.

При увеличении электрической мощности разряда от 150 до 250 Вт температуры T_1 , T_2 и T_3 увеличиваются до 20 %. При этом, как и ранее, фактором, определяющим тепловое состояние лампы, остается вылет электрода l_2 .

Таким образом, регулировать температуру холодной точки (давление паров в разряде) возможно, прежде всего, за счет варьирования l_2 . Другими воздействующими факторами на T_1 являются диаметр держателя 3, площадь контакта колпачка 4 с держателем 6 и оболочкой 1. Данные способы регулирования т.х.т. имеют важное значение и в дальнейшем были использованы при конструировании других источников с разрядом в парах металлов.

Исследования световых и электрических характеристик экспериментальных образцов НЛВД подтвердили преимущества корундового баллона перед поликоровым. Световая отдача ламп с сапфировой разрядной трубкой, при прочих равных условиях, на 10—15 % выше, чем у натриевых источников света с поликоровой горелкой. В процессе наработки у экспериментальных ламп наблюдается скорость роста напряжения на лампе на 20—30 % ниже по сравнению с поликоровыми горелками.

Проведенные расчеты также показали, что использование НЛВД с сапфировой разрядной трубкой в светильниках позволяет улучшить на 20 % эффективность световых систем за счет отсутствия рассеивания светового потока оболочкой горелки.

В данном разделе не приведены результаты экспериментальных и расчетных работ при участии автора в области создания экологически чистой безртутной натриевой лампы высокого давления [4]. Сложившаяся экономическая ситуация в 80-е годы прошлого века, к сожалению, не позволила продолжить начатые работы в направлении улучшения качества ламп, а именно повышения СО, улучшения цветопередачи и т. д. Однако полученные конструктивные и технологические решения в дальнейшем были использованы при конструировании других разрядных источников излучения.

Импульсные разрядные источники среднего ИК-диапазона

Данный класс газоразрядных ламп изначально разрабатывался для систем постановки оптико-электронных помех головкам самонаведения управляемых ракет [5]. Полученные научные данные и конструктивные решения позволили внедрить в серийное производство типоряд импульсных цезиевых ламп с двумя сапфировыми оболочками мощностью до 2,5 кВт. Основные экспериментальные результаты и созданные методы математического моделирования импульсной цезиевой плазмы подробно рассмотрены в работах [6—8].

В настоящее время представляет интерес расширение сфер применения созданного класса модулируемых ИК-источников. По этой причине требуется изучение энергетического баланса излучения указанных ламп. Измерениям интегральных по спектру КПД импульсных ламп с разрядом в парах щелочных металлов посвящено ограниченное число работ. В отличие от разряда в инертных газах излучение плазмы щелочного металла зависит от теплового режима горелки, которое, в свою очередь, определяется условиями электрического питания разрядной лампы.

Для измерения КПД в зависимости от электрических режимов работы лампы пригоден метод, суть которого заключается в измерении калориметрическим приемником энергии излучения спектрального интервала, выделенного различными оптическими фильтрами. В этом случае для определения спектральной мощности цезиевой лампы необходимо знать эквивалентный телесный угол (индикатрису), энергию излучения лампы по нормали в различных интервалах длин волн и коэффициенты пропускания используемых фильтров.

Измерение индикатрисы в относительных единицах проводилось при помощи горизонтального поворотного стола через 10° . В качестве приемника ИК-излучения использовался фотодиод ФД119,

для видимого диапазона был применен фотометр Ф005. Каждая точка индикатрисы получалась путем усреднения не менее трех измерений пиковой силы излучения или освещенности.

Эквивалентные телесные углы в видимом и ИК-диапазоне рассчитывались по полученным индикатрисам методом зональных телесных углов [9] с шагом линейного угла 10° .

По полученным индикатрисам был рассчитан эквивалентный угол Ω для видимого диапазона — 11,01, а для ИК — 10,51.

Энергия некогерентного излучения лампы по нормали определялась посредством калориметрического измерителя импульсов ИМО-2Н. Этот прибор характеризуется неселективностью в широком спектральном интервале, большим диапазоном линейности, высокой воспроизводимостью и надежностью метрологических свойств. Приемник располагался перпендикулярно оптической оси лампы на расстоянии более 10 значений межэлектродного промежутка (в нашем случае расстояние между плоскостью измерительной диафрагмы и осью канала разряда лампы составляло 90 см). Измерительная головка ИМО-2Н была оборудована специально встроенной точной диафрагмой, площадь которой была равна 165 мм^2 . Для выделения спектральных диапазонов использовались интерференционные фильтры, диапазоны пропускания и экспериментальные результаты которых приведены в табл. 1. Показания измерителя энергии импульсов ИМО-2Н расчетным путем приводились к 100%-ному пропусканию спектральных фильтров.

Исследуемая лампа работала в разрядном контуре, в электрических режимах, подробно рассмотренных в работе [7]. Исследовались две мощности на лампе, которые определялись величиной напряжения на разрядном конденсаторе.

Доля излучения источника $P_{\text{и}}$ от электрической мощности $P_{\text{л}}$, вводимой в разряд, определялась по формуле $\eta_{\text{и}} = (P_{\text{и}}/P_{\text{л}}) \cdot 100 \%$.

Таблица 1

КПД излучения в различных спектральных интервалах, $\eta_{\text{и}}$

Тип лампы	Режим испытаний	Спектральный диапазон, мкм				
		0,3—3,0	0,8—3,0	2,0—4,0	3,5—6,0	0,3—10,6
7/90	$L = 54 \text{ мкГн}; C = 40 \text{ мкФ}; U_{\text{ф}} = 220 \text{ В}; P_{\text{ср}} = 1,5 \text{ кВт}; P_{\text{вд}} = 160 \text{ Вт/см}$	35,0	12,0	2,4	2,2	39,0
7/90	$L = 54 \text{ мкГн}; C = 40 \text{ мкФ}; U_{\text{ф}} = 280 \text{ В}; P_{\text{ср}} = 2,5 \text{ кВт}; P_{\text{вд}} = 280 \text{ Вт/см}$	40,0	15,0	2,8	2,4	44,0
7/90	$L = 29 \text{ мкГн}; C = 40 \text{ мкФ}; U_{\text{ф}} = 220 \text{ В}; P_{\text{ср}} = 1,5 \text{ кВт}; P_{\text{вд}} = 160 \text{ Вт/см}$	35,0	11,0	2,0	1,5	36,0
7/90	$L = 29 \text{ мкГн}; C = 40 \text{ мкФ}; U_{\text{ф}} = 220 \text{ В}; P_{\text{ср}} = 2,5 \text{ кВт}; P_{\text{вд}} = 280 \text{ Вт/см}$	40,0	15,0	3,6	2,2	35,0
7/90	$L = 73 \text{ мкГн}; C = 60 \text{ мкФ}; U_{\text{ф}} = 238 \text{ В}; P_{\text{ср}} = 2,5 \text{ кВт}; P_{\text{вд}} = 280 \text{ Вт/см}$	40,0	13,0	2,4	2,2	42,0
11/90	$L = 54 \text{ мкГн}; C = 40 \text{ мкФ}; U_{\text{ф}} = 220 \text{ В}; P_{\text{ср}} = 1,5 \text{ кВт}; P_{\text{вд}} = 160 \text{ Вт/см}$	38,0	10,0	2,4	2,0	40,0
11/90	$L = 54 \text{ мкГн}; C = 40 \text{ мкФ}; U_{\text{ф}} = 280 \text{ В}; P_{\text{ср}} = 2,5 \text{ кВт}; P_{\text{вд}} = 280 \text{ Вт/см}$	44,0	23,0	4,0	3,0	50,0

В данной работе были проведены расчетные исследования спектрального распределения КПД в интервале длин волн. Для этих целей авторами разработана математическая модель и реализующее ее программное обеспечение. В модели учитывается многокомпонентный состав плазмы, нестационарность процессов, перенос излучения в непрерывном и дискретном спектрах в плазме и системе двойных оболочек, газодинамика, внешняя электрическая цепь [8].

В результате ее реализации получено спектральное распределение КПД для различных удельных мощностей разряда $P_{уд}$. В табл. 2 приведены результаты расчета КПД в спектральном диапазоне 3,5—5,5 мкм для импульсной цезиевой лампы 7/90 при фиксированном составе плазмообразующей среды Cs—Hg—Xe (5—1—1,5), работающей с частотой 500 Гц.

Сопоставление экспериментальных результатов, приведенных в табл. 1 (см. выделенные ячейки) для лампы, работавшей в оптимизированном разрядном контуре, с расчетными данными табл. 2 для аналогичных режимов электрического питания, показывает удовлетворительную точность математической модели.

Сформированная в [8] математическая модель позволила произвести расчет спектрального рас-

пределения КПД излучения ламп с различными конструктивными характеристиками, работающими в различных электрических цепях. В качестве примера на рис. 2 приведены полученные расчетные результаты для импульсной цезиевой лампы с размерами разрядного промежутка 7/90 при работе с $P_{уд} = 80$ Вт/см и частотой следования токовых импульсов 500 Гц. Приведенные данные позволяют определить эффективность импульсного цезиевого разряда в любом спектральном диапазоне.

Как следует из рис. 2, значительная часть излучения импульсного цезиевого разряда сосредоточена в видимой части оптического диапазона. По этой причине рассмотренные в работах [5—7] конструкция лампы и схемные электрические решения были использованы автором совместно с сотрудниками лаборатории низкотемпературной плазмы ФТИ им. А. Ф. Иоффе при исследованиях возможности создания импульсного цезиевого источника света, проводимых при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 07-08-00600-а). Расчетные и экспериментальные результаты изучения импульсно-периодического разряда в парах цезия высокого давления подробно рассмотрены в [10, 11] и в данной работе не приводятся.

Таблица 2

Расчетные значения КПД излучения в спектральном интервале 3,5—5,5 мкм, η

I , А	E , В/см	T_0 , К	$T_{ст}$, К	P_{Xe} , мм рт. ст.	P_{Cs} , мм рт. ст.	$P_{уд}$, Вт/см	$\eta_{3,5-5,5}$, %
50	27,1	4204	900	80	280	81,2	4,1
100	25,7	4861	1100	67	235	154	2,8
200	26,9	5701	1300	53	185	322	1,7
300	29,7	6448	1700	44	156	534	1,2

Примечание. I — пиковое значение тока; E — градиент напряжения; T_0 , $T_{ст}$ — температура на оси и стенке разрядной трубки; P_{Cs} , P_{Xe} — рабочее давление ксенона и цезия; $P_{уд}$ — удельная мощность разряда.

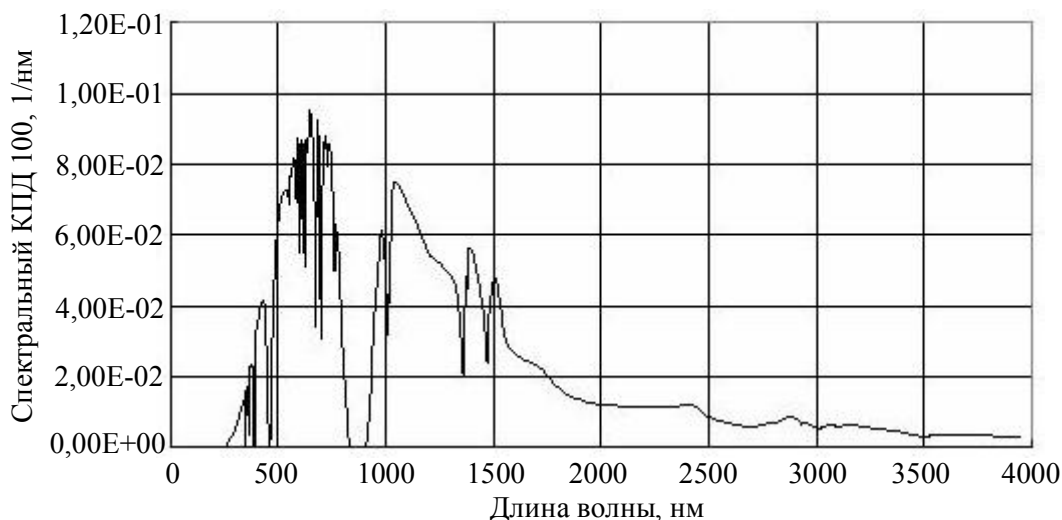

Рис. 2. Спектральное распределение КПД излучения импульсного цезиевого разряда

Импульсная ксеноновая лампа УФ-излучения

В настоящее время является актуальным вопрос создания эффективных источников УФ-излучения для медицины, санитарии и микробиологии. Использование свечения импульсной ксеноновой лампы с кварцевой оболочкой имеет ряд преимуществ перед традиционно применяемым ртутным разрядом низкого давления. Это, прежде всего, максимальная эффективность бактерицидного действия на микроорганизмы, определяемая высокой интенсивностью излучения в спектральном диапазоне 200—300 нм [12].

Однако у данного класса ламп наблюдается эффект "запирания" УФ-излучения [13], связанный с изменением агрегатного состояния (мгновенное кипение и испарение кварца при температуре 2500 °С). Причиной поглощения УФ-излучения может быть термохимический распад структуры SiO_2 с образованием новых поглощающих центров SiO , Si [13]. Учитывая, что температура кипения монокристаллической окиси алюминия (сапфира, корунда) равна 3500 °С [14], можно ожидать отсутствие эффекта "запирания" УФ-излучения в импульсных ксеноновых лампах с корундовой оболочкой. Исследованию возможности создания таких ламп посвящены описанные ниже исследования.

Работа проводилась в два этапа. Для обоснованного выбора конструктивных параметров и режимов работы ламп была использована математическая модель нестационарного сильноизлучающего разряда, стабилизированного стенкой [8]. На основе модели выполнено исследование влияния геометрических размеров разрядной трубки, давления наполнения плазмообразующей среды, а также параметров разрядного контура на выход излучения в спектральной области от 200—450 нм.

Полученные расчетные данные показывают, что пиковая сила излучения I в УФ-области существенно зависит от мгновенной удельной электрической мощности разряда w , в то время как рост давления практически не оказывает влияния на I .

Например, при фиксированном радиусе плазменного канала $R = 0,25$ см и давлении ксенона в холодном состоянии $p_0 = 100$ мм рт. ст. увеличение пиковой удельной электрической нагрузки w от 10^3 до $1,2 \cdot 10^4$ Вт/см³ приводит к росту I от 8,8 до 190 Вт/ср. В то время как при постоянной величине w , например, 10^3 Вт/см³, рост давления Хе от 100 до 400 мм рт. ст. способствует незначительному увеличению пиковой силы УФ-излучения с 8,8 до 11 Вт/ср.

На рис. 3, а показано конструктивное исполнение разработанной импульсной ксеноновой лампы

с сапфировой оболочкой. На разрядную трубку 1 в зоне А наносится и вжигается металлизированное покрытие, с которым посредством специального припоя соединяются тонкостенные металлические колпачки 2. Предварительно собранный электрод 3 с держателем 4 (токоввод в лампу) спаивается с колпачком 2. Через установленный в одном из электродных узлов металлический штенгель 5 производится откачка и наполнение ксеноном разрядного объема.

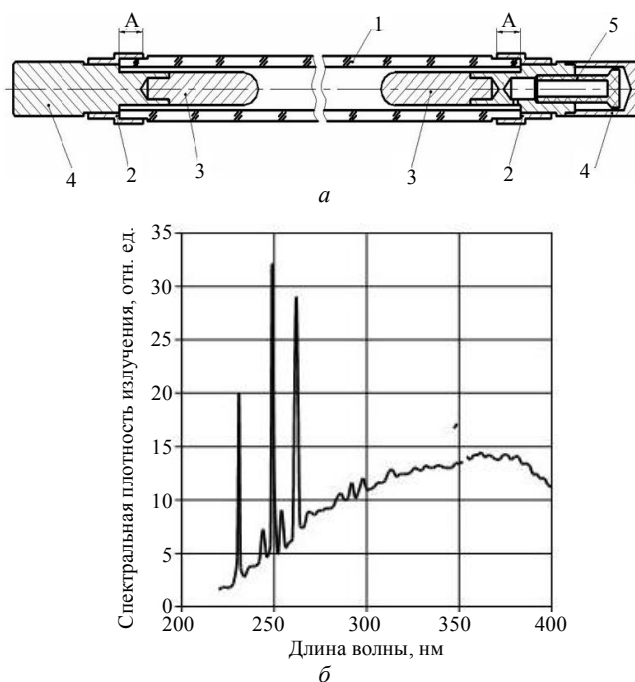

Рис. 3. Импульсная ксеноновая лампа:

а — конструкция лампы; б — спектральное распределение излучения в максимуме тока ($w = 3,07 \cdot 10^5$ Вт/см³):

1 — сапфировая разрядная трубка; 2 — коваровый колпачок; 3 — электрод; 4 — защитный колпачок; 5 — откачной штенгель

Исследуемый образец импульсной ксеноновой лампы с сапфировой оболочкой имел внутренний диаметр разрядного канала 0,5 см, межэлектродное расстояние 10,0 см и давление Хе в холодном состоянии 300 мм рт. ст. Работа источника УФ-излучения осуществлялась в разрядном контуре при напряжении $U = 1400$ В на накопительном конденсаторе емкостью $C = 60$ мкФ и с частотой следования токовых импульсов 3 Гц. Таким образом, энергия в импульсе составляла 60 Дж, а средняя мощность не превышала 180 Вт.

Контроль электрических характеристик осуществлялся осциллографом TDS 2022 посредством пояса Роговского и делителя напряжения 1:1000. При работе лампы в указанных выше режимах при напряжении 820 В амплитудное значение тока достигало 750 А. Таким образом, мгновенное сопротивление лампы составляет 0,96 Ом, пиковые значения мощности и удельной электрической нагрузки, соответственно, $6,15 \cdot 10^5$ Вт и $3,07 \cdot 10^5$ Вт/см³.

Для исследования излучательных характеристик в УФ-диапазоне был использован фотодиод UV20SF, область спектральной чувствительности которого составляет 200—400 нм. Спектральные измерения ламп проводились по методике, описанной в [15].

На рис. 3, б приведено полученное в данной работе спектральное распределение излучения импульсной ксеноновой лампы в максимуме тока (квазистационарная стадия). В спектре четко наблюдаются линии ксенона 230, 244, 251 и 261 нм, что свидетельствует о достаточно низкой оптической плотности разряда. По этой причине можно ожидать высокую эффективность излучения в УФ-области.

Проведенные исследования пиковой силы излучения показали, что в указанных выше режимах электрического питания ($w = 3,07 \cdot 10^5$ Вт/см³) разрядная лампа обеспечивает пиковую силу излучения $I_0 = 900$ Вт/ср в спектральном диапазоне 200—400 нм. После 300 ч работы падение пиковой силы I_0 излучения составило 15—20 %. Данный эффект обусловлен активизацией поглощающих центров в сапфире [16]. Дальнейший спад интенсивности УФ-излучения имел близкую к линейной зависимость и при достижении $6,5 \cdot 10^6$ импульсов пиковая сила излучения равнялась $0,5I_0$. Как показали проведенные исследования, что даже после такой наработки уровень бактерицидной эффективности излучения лампы достаточен для эффективного обеззараживания помещений. В случае импульсной ксеноновой лампы с кварцевой оболочкой аналогичный уровень I достигался при сроке службы не более 10^5 импульсов.

Перспективные направления развития разрядных источников с сапфировой оболочкой

Короткодуговые ксеноновые лампы сверхвысокого давления с сапфировой колбой

Актуальность создания данного класса источников связана с необходимостью расширения спектрального диапазона излучения ламп до 6 мкм и модернизации широко применяемых в военной технике прожекторов ОУ-5 и Л-4 [17] для использования в качестве средств активных оптических помех головкам самонаведения управляемых ракет.

Описанная в предыдущем разделе технология соединения кова с сапфиром была применена при изготовлении короткодуговых модулируемых ламп с прямой сапфировой оболочкой (СПКМ-250). Конструктивное исполнение таких ламп приведено на рис. 4.

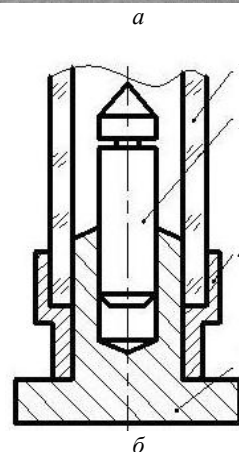

Рис. 4. Короткодуговые лампы сверхвысокого давления: а — с прямой сапфировой (сверху) и эллипсоидной кварцевой оболочками; б — конструкция катодного узла лампы СПКМ-250: 1 — разрядная трубка; 2 — катод; 3 — держатель (цоколь); 4 — коваровый колпачок

Следует учесть некоторые особенности работы кварцевых ксеноновых короткодуговых ламп, которые могут существенно сказаться на работоспособности аналогичных источников с сапфировой оболочкой. Колбы ламп высокой интенсивности должны быть рассчитаны таким образом, чтобы возникающие в сапфировой трубке механические напряжения не вызывали их разрушения. Появление напряжений вызывается высоким давлением наполняющего газа и термическими напряжениями из-за градиентов температур в стенках оболочки и в зонах соединения сапфира с металлом. Разрушение сапфировой колбы происходит в случае, когда наибольшие растягивающие усилия достигают предела прочности.

Если внутреннее давление превышает внешнее, колба испытывает разрывные усилия. Возникающее при этом в цилиндрической колбе осевое напряжение σ_o равно [3]:

$$\sigma_o = (pd) / (4h), \tag{1}$$

где d — внутренний диаметр разрядной колбы; h — толщина стенки сапфировой трубы; p — давление наполняющего газа.

Данное выражение справедливо, если толщина стенки h составляет незначительную часть внутреннего диаметра колбы d . Длительная практика эксплуатации и испытаний кварцевых ламп сверх-

высокого давления с естественным охлаждением показала, что для большинства ламп запас прочности достаточен порядка 10. Следовательно, необходимо проводить расчет толщины стенки в центре колбы для случая, когда максимальное значение суммарных разрывающих напряжений не превосходит допустимой величины $\sigma_0/10$. Согласно работе [3], температура колбы в центре разрядного промежутка $T_{об}$ составляет 625 °С. Учитывая более высокую теплопроводность сапфира, можно ожидать повышения $T_{об}$ в этом месте до 800 °С. Как следует из полученных автором результатов [2], предельная прочность разрушения сапфировой безблочной трубы при такой температуре составляет 10^7 Па.

Согласно конструкторской документации в серийной лампе ДКсЭл-250 внутренний диаметр колбы равен ~12 мм и применяемое в модулируемых короткодуговых лампах давление ксенона 15 атм (1,5 МПа). Из приведенных данных и формулы (1) следует, что минимальная толщина стенки должна составлять 0,45 мм.

Необходимо отметить, что приведенные расчетные оценки получены для давления наполняющего газа при комнатной температуре. Увеличение температуры наполняющего газа приведет к возрастанию давления газа в несколько раз. Поэтому в представленном на рис. 4 макете лампы СПКМ-250 была использована разрядная трубка с внутренним диаметром 11 мм и толщиной стенки 1,2 мм. Этот выбор обусловлен также безопасными напряжениями, возникающими в соединении сапфир—ковар, подробный расчет которого приведен в [2].

В настоящее время проводятся испытания разработанных экспериментальных образцов ламп. Преимущество разработанной конструкции заключается в простоте и технологичности изготовления лампы. Базовый размер расположения острия катода выставляется на этапе сборки его с крепежным цоколем. После этого проводится дальнейшее изготовление лампы, которое не влияет на этот размер [18].

Необходимо отметить, что изготовленные ранее ксеноновые короткодуговые лампы с сапфировой оболочкой с диаметром разрядной трубки 36 мм и межэлектродным расстоянием 6 мм подтвердили свою эффективность в среднем ИК-диапазоне при мощности 1500 Вт. Испытания проводились в МГТУ им. Н. Э. Баумана в системах, идентичных прожекторам ОУ-5 и Л-4.

Импульсный цезиевый ИК-источник с коаксиальным разрядом в сапфировой оболочке

Лампы с коаксиальным разрядом в инертном газе (источники света полостного типа) были раз-

работаны в 50-х гг. прошлого века. Они представляют собой разрядный объем, образованный двумя соосными кварцевыми трубками, пространство между которыми заполнено инертным газом, а с торцов загерметизировано электродными узлами. Такие источники предназначены, в основном, для накачки активных лазерных сред, которые располагаются во внутренней трубке лампы.

Анализ литературных источников показал, что попытка получить разряд полостного типа в парах щелочных металлов ранее не проводилась, что объясняется, во-первых, отсутствием химически стойких к щелочному металлу оболочек. В случае ламп с кварцевыми оболочками щелочной металл активно взаимодействует с разрядной колбой и лампа быстро выходит из строя [3]. Только замена материала оболочек на поликор или сапфир позволит устранить этот недостаток. Во-вторых, давление паров в разряде определяется самой холодной точкой лампы, которая для нормального функционирования прибора должна быть 700—750 °С [3] (в противном случае щелочной металл или ртуть не заполняют разрядный канал). В этом случае требуются специальные конструкторские решения для обеспечения теплового режима работы лампы, выполненной по типу коаксиальной.

В данной работе впервые приводятся результаты исследования принципиальной возможности получения коаксиального цезий—ртуть—ксенонового разряда. Цель таких экспериментов — создание в будущем высокоэффективного источника ближнего ИК-излучения.

Теоретические предпосылки для этого следующие. Коэффициент оптического поглощения Cs—Hg—Xe плазмы k_ν в ближней ИК-области спектра достаточно высок [6], так что разряд излучает в этом диапазоне спектра относительно тонкий поверхностный слой. При этом излучение из глубинных слоев плазмы в процессе диффузии к ее поверхности превращается в тепловую энергию и сбрасывается в дальнейшем на стенку теплопроводностью, т. е. для повышения абсолютного выхода и КПД инфракрасного излучения требуется плазменный слой относительно небольшой толщины, но с большой площадью поверхности. Вместе с тем появление дополнительной внутренней поверхности у плазменного объема должно приводить к увеличению безызлучательных энергетических потерь разряда и несколько снижать его эффективность.

Таким образом, уменьшая толщину излучающей плазмы и одновременно развивая поверхность излучения, можно поднять поток и, возможно, КПД инфракрасного излучения.

На рис. 5, а приведено конструктивное исполнение исследованного макета коаксиальной лампы. Молибденовые тороидальные электроды 1 посредством электронно-лучевой сварки соединяются с ниобиевыми колпачками 4. После установки сапфирового стержня 3 в отверстия электродов высокотемпературной пайкой колпачок герметично соединяется с оболочкой 2. Материалы соединяемых деталей согласованы по КТР и конструкция предусматривает свободное расширение стержня 3 в отверстиях электродов. Внутренний диаметр оболочки 2 равен 11 мм, разрядный зазор составил 4 мм, а межэлектродное расстояние — 35 мм.

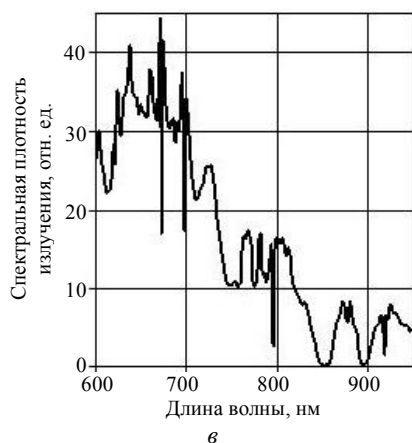
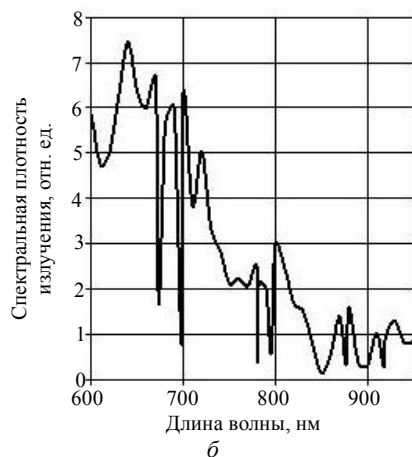
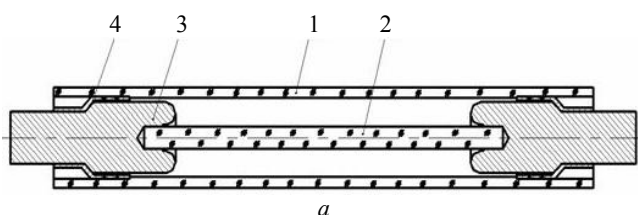

Рис. 5. Конструкция экспериментального коаксиального источника (а); спектры излучения экспериментального источника (б) и трубчатой импульсной Cs—Hg—Xe-лампы 11/35 (в)

Лампа работала в режиме с "дежурной дугой" при напряжении 120 В, частоте следования импульсов 425 Гц и при мощности на лампе 1,0 кВт. Все полученные результаты сравнивались с характеристиками трубчатой импульсной цезиевой лам-

пы 11/35 (диаметр/длина разрядного канала), которая работала в аналогичных электрических режимах и схеме, описанной в [7]. Сравнение полученных данных показывает, что скорости нарастания тока на переднем фронте в обоих случаях близки. Это свидетельствует об идентичном механизме расширения плазменного канала. Развитие основного разрядного импульса в этом случае происходит в уже частично ионизованной плазме за счет симметричного расширения канала дежурной дуги. Более высокое пиковое значение тока у лампы 11/35 связано с повышенной температурой на оси и менее крутыми пристеночными температурными распределениями разряда, влияющими на электрическое сопротивление плазменного цилиндра.

Спектральные характеристики макета коаксиальной лампы изучались в режимах максимума импульса тока на установке и по методике, подробно описанной в [15]. В отличие от испытаний трубчатой лампы в данном случае на входную щель монохроматора МДР-23 проецировался центр разрядного зазора. На рис. 5, б и в показаны полученные результаты. Приведенные спектральные характеристики позволяют сделать заключение о схожести радиационных процессов в обеих лампах. Если сравнивать величины спектрального интервала между максимумами самобращенной резонансной линии цезия (852,11 нм) для указанных ламп, то они одинаковы. Это свидетельствует о равенстве давления паров [3] в исследуемом макете и лампе 11/35.

Таким образом, при мощности 1,0 кВт в обоих случаях лампы имеют близкие электрические и спектральные характеристики, что свидетельствует об идентичности теплофизических и радиационных процессов в лампах обоих типов.

В работе также проведено исследование зависимости пиковой силы излучения в ближнем ИК-диапазоне от электрической мощности разряда. Полученные результаты подтверждают теоретические предпосылки, что, начиная с 1,1 кВт, излучение коаксиального разряда имеет большее значение, чем в случае классического плазменного канала.

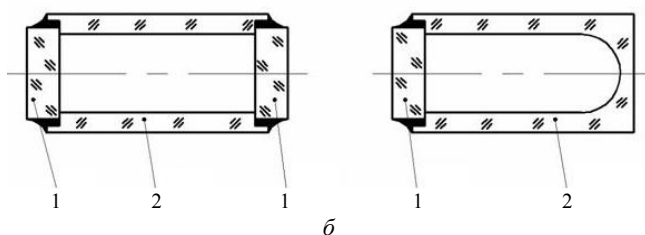
Высокочастотные лампы

Исходной задачей разработки являлось создание высокочастотной рубидиевой лампы, используемой в качестве опорного сигнала в стандартах частоты. Применяемые ранее стеклянные источники имели низкую долговечность (5—10 тыс. ч), обусловленную процессами ухода рубидия через стенку. Нами была разработана конструкция (рис. 6) и технология высокочастотных сапфировых источников, обеспечивающих наработку до 60 тыс. ч.

а

б

Рис. 6. Калиевая ВЧ-ячейка (а) и конструкция разрядного объема (б):

- 1 — выходное сапфировое окно;
2 — разрядная сапфировая трубка

Использование бесштенгельной технологии сборки, формирование ростовым путем закрытого торца разрядной трубки [1], а также применение методики ускоренных испытаний, основанных на рассмотрении термодинамических и кинетических процессов миграции рубидия, создает предпосылки для реализации нового качества лампы. В частности, разработка прецизионных магнито-кардиографов и магнито-энцефалографов и других приборов, способных регистрировать сверхслабые электромагнитные поля человека, его отдельных органов (мозга, сердца, мышц и т. д.) потребовала создание новой безэлектродной ВЧ-лампы с разрядом в парах калия.

Проведенные совместно с институтом ядерной физики МГУ исследования по наработке экспериментального образца калиевой лампы показали снижение интенсивности резонансной линии К на 1 % через 3,5 тыс. ч. Такие результаты достаточны для успешного применения калиевого разряда в гироскопах для авиации, автомобилестроения и т. д.

Дальнейшие исследования данного класса источников необходимо направить на оптимизацию способа возбуждения разработанных ламп, их внешнего исполнения (уменьшение габаритных размеров, нанесение на наружную поверхность электродов, диэлектрического отражателя), формовку и применение колец стеклокерамического цемента в технологическом цикле изготовления ламп, выбор наполнения в зависимости от предназначения прибора и режима его работы.

Заключение

В данной работе рассмотрены основные достижения в области конструирования разрядных источников с сапфировой оболочкой. Показаны преимущества синтетического корунда перед другими оптическими материалами, проанализированы возможности повышения эффективности существующих газоразрядных ламп и намечены пути дальнейшего расширения области применения разряда высокого и сверхвысокого давления, ограниченного сапфировой оболочкой.

Автор выражает благодарность всем своим коллегам, совместно с которыми на протяжении двадцати пяти лет разрабатывались и реализовывались новые технические решения разрядных ламп.

Литература

1. Браиловский В. Б. Технологические процессы производства профилированных монокристаллов корунда и изделий из них. — Тверь: Астер Плюс, 2003.
2. Gaidukov E. N., Brailovskii V. B., Gavrish S. V., Ryzhkov A. E. // Light & Engineering. 1998. V. 6. No. 1. P. 37.
3. Рохлин Г. Н. Разрядные источники света. — М.: Энергоатомиздат, 1991.
4. Градов В. М., Гавриш С. В., Колодный Н. П. Математические модели и исследование натриевых ламп высокого давления с ртутным и безртутным наполнением // МЭИ Светотехника/1992: Тез. докл. Междунар. семинара. — М., 1992. С. 36.
5. Гавриш С. В., Гайдукоев Е. Н., Константинов Б. А., Никифоров В. Г., Самодергин В. А. // Светотехника. 1998. № 3. С. 22.
6. Гавриш С. В., Градов В. М., Тереньтьев Ю. И. // Светотехника. 2008. № 2. С. 12.
7. Гавриш С. В., Градов В. М., Кобзарь А. И., Кузусhev Д. Н. // Прикладная физика. 2010. № 2. С. 85.
8. Gradov V. M., Gavrish S. V. // Light & Engineering. 1997. V. 5. No. 3. P. 16.
9. Сапожников Р. А. Теоретическая фотометрия. — М.: Энергия, 1977.
10. Бакуит Ф. Г., Гавриш С. В., Каплан В. Б. и др. // Письма в ЖТФ. 2008. Т. 34. № 24. С. 55.
11. Бакуит Ф. Г., Гавриш С. В., Каплан В. Б. и др. // Прикладная физика. 2009. № 6. С. 83.
12. Камруков А. С., Козлов Н. П., Шаиковский С. Г. и др. // Безопасность жизнедеятельности. 2003. № 1. С. 32.
13. Белов С. Н., Демидов М. И., Огурцова Н. Н. // ЖПС. 1969. Т. 10. № 3. С. 408.
14. Рубин и сапфир/Под ред. М. В. Классен-Неклюдовой, X. С. Багдасарова. — М.: Наука, 1974.
15. Гавриш С. В. // Светотехника. 2009. № 1. С. 27.
16. Гавриш С. В. // Прикладная физика. 2010. № 4. С. 45.
17. Басов Ю. Г., Раквишвили А. Г., Сысун В. В. Специальная светотехника. — Минск: Изд. центр БГУ, 2008.
18. Гавриш С. В., Жмаев В. С., Кобзарь А. И. и др. Пат. 88210. Короткодуговая ксеноновая лампа для устройства оптико-электронного противодействия. 27.10.2009. Бюл. № 30.

Discharge sources of radiation with a sapphire capsule

S. V. Gavrish

Zenit Special Design Office, 8/5 Panfilov av., Zelenograd, Moscow, 124489, Russia

E-mail: svgavr@list.ru

Principal achievements of making the discharge sources with a sapphire capsule have been investigated in this work. It is demonstrated that synthetic corundum has the bulge on other optical materials used for gas-discharge lamps.

PACS: 07.50.-e

Keywords: sapphire, corundum, plasma, pulse, radiation spectrum.

Bibliography — 18 references.

Received December 27, 2010

* * *